Брюс сидел один в гостиной Старков, когда Пеппер привела его на этаж Тони ранее в тот же день. Ничего не говоря, она усадила его на диван и вручила ему пакеты с воздушными шарами пастельных тонов. Он уставился на них, а затем вопросительно посмотрел на исполнительного директора.

"Это вполне объяснимо, доктор", - сказала Пеппер и, развернувшись на каблуках, ушла.

Оставшись один, Брюс позволил своим глазам блуждать по дому своего товарища по команде. Если раньше его никогда не приглашали на этот этаж, то было совершенно очевидно, что здесь живет ребенок. Все было прибрано, но в дом пробрались маленькие намеки на хаос, который создает ребенок. На диване лежало несколько мягких игрушек, фигурка Черной вдовы лежала поверх книги доктора Сьюза. На обеденном столе лежали забытые мелки.

Брюс не любил совать нос в чужие дела, но, не удержавшись, сунул горсть еще не надутой резины в карман и с любопытством принялся расхаживать по полу.

Сначала он осмотрел фотографии в рамках. На большинстве из них были изображены дети Старков в разном возрасте, как беловолосые, так и темноволосые. На каждой из них, независимо от возраста, она ярко улыбалась. На некоторых были групповые снимки с людьми, которых Брюс смутно узнавал (кажется, одного звали... Роуди?), а другие он сразу же узнал. Во многих была и собака Диди. Коулсон и Фьюри удивили его, но это было вполне логично, учитывая холодные взгляды, которые эти двое бросали на Мстителей последние несколько дней. Похоже, они были близки к семье Старков.

Дольше всего его взгляд задержался на фотографии Тони и Элли. Оба крепко спали: старший Старк обнимал ребенка, а рука Элли покоилась на дуговом реакторе. Их волосы были уложены в одинаковые прически, завитые под странными углами со сна. Они выглядели так, будто им место в рекламе "Найквил".

Закончив надувать шарик, Брюс завязал конец, бросил его на пол и направился на кухню.

На холодильнике было так много бумаг, что почти невозможно было разглядеть серебристую отделку. Некоторые были нарисованы мелками, другие - маркерами, некоторые - красками. На рисунках, которые явно принадлежали маленькому ребенку, были изображены цветы, животные, сами Мстители и несколько "семейных" портретов. Школьные работы тоже были развешаны в почете, и все они, конечно же, были на пятерки с плюсом - ведь это была дочь Старка, в конце концов. Взглянув на тест по математике, он понял, что тот оказался гораздо сложнее, чем можно было предположить для шестилетнего ребенка. Его быстро осенило, что Элли, должно быть, пропустила несколько классов.

Он роняет на пол еще один шарик. Дотянувшись до кармана, Брюс осторожно пинает шарики, которые он уронил, обратно к дивану, чтобы закончить сумку. Вокруг него было около пятидесяти шариков, и еще пять пакетов ждали, когда их надуют. Вздохнув, доктор решил сосредоточиться на задании, которое поручил ему Пеппер.

Заходящее солнце отбрасывало оранжевый отблеск на распростертого Брюса, который был совершенно измотан тем, что за последние несколько часов надул около 300 шариков, которые теперь пылились на полу вокруг него. Он слегка задыхался - никакие дыхательные упражнения не могли подготовить его к тому, что Пеппер Поттс будет украшать его.

Ему показалось, что он может вздремнуть, когда лифт пискнул, оповещая о чьем-то прибытии. Подумав, что это Пеппер пришла за ним, доктор поднялся, но его встретила небольшая группа людей.

Пеппер и Коулсон вошли вместе, за ними последовали Фьюри и Тони, последний из которых держал на руках свою дочь. Клинт вышел из лифта последним, выглядел немного нервным, но слегка улыбался Элли, которая висела на плече у отца и болтала с лучником.

"Брюси!" Слегка опешив от такого теплого приветствия, Брюс просто сидит на месте, а Тони практически рысью бежит к дивану. Элли мотает головой, пытаясь вырваться из папиных объятий, но ее челюсть слегка отпадает. Гений крепко держит дочь, хотя бы для того, чтобы завтра сказать доктору Клеммонсу, что он пытался применить "постельный режим". Элли вытягивается в последней попытке, но вырывается только тогда, когда Тони осторожно опускает ее на диван. Она быстро подбегает к нему и оказывается так близко, что Брюс слегка откидывается назад, прежде чем папа мягко оттаскивает Элли за бедра на пару сантиметров назад.

"Привет!" Элли протягивает руку, как учил ее папа, и ухмылка на ее лице становится невероятно широкой, когда застенчивый мужчина средних лет перед ней нерешительно пожимает ее.

"...Привет?"

"Я Элли. Папа сказал, что ты любишь науку!"

"Да", - Брюс может только поднять бровь на Тони, но тот лишь смеется ему в лицо. Ребенок Старка одобрительно хмыкает.

"Наука - это самое лучшее... Я иногда смотрю Халка по телевизору. Папа говорит, что Халк злится и поэтому бьет вещи, - каштановые локоны подпрыгивают, когда она снова наклоняется, теперь уже шепотом, но все равно все слышат, - но я думаю, что на самом деле он очень милый, просто ему трудно это показать".

Брюс только совино моргает, а девушка вдруг бросается к нему.

"Можешь передать Халку спасибо за меня?" Ее нос уткнулся ему в шею, и она слегка вздрогнула, заставив его обнять ее в ответ.

"За что?"

"За то, что поймал моего папу". Брюс знает, о чем она говорит: он смотрел запись вторжения и был поражен тем, что Халк так бережно обращался с раненым. Теплое, приятное чувство зарождается в глубине его сознания, пугая гения, когда зверь внутри него ласково урчит.

Прежде чем он успевает понять, что это значит, ребенок вырывается из его рук и соскальзывает с дивана. Фьюри подхватывает девочку на руки и слегка укоряет ее за то, что она ходит вопреки предписаниям врача. Она указывает на шкаф, и Фьюри послушно поднимает ее, чтобы она могла видеть верхнюю полку. Когда он опускает ее, она уже держит в руках две белые кружки и машет папе.

"О, точно. Пойдем, веселый зеленый", - Тони практически тащит доктора с дивана.

"Это я сделала!" Элли протягивает кружку Клинту, и лучник нерешительно берет ее, как будто боится прикоснуться к ребенку. Тони берет другую и передает ее Брюсу.

Брюс внимательно осматривает ее, не в силах сдержать легкую забавную улыбку на губах. На кружке с одной стороны был нарисован Халк в глазури, зеленый человечек скалился зубастой улыбкой, а на зеленом рисунке было написано HULK SMASH! На другой стороне были грубо нарисованы он сам и Тони, двое из них били кулаками по воздуху, а под ними была нацарапана надпись "Science Bros!".

"Она сделала по одному для всех пару месяцев назад, когда узнала, что вы переезжаете". объясняет Пеппер, протягивая всем остальным простые, а Джарвис уже варит кофе.

"Да! Подарок на новоселье!"

"Это потрясающе, малыш. Ты маленький художник". На боку кружки Клинта нарисован мини-лучник, одетый в фиолетовый цвет, вместо черной кожи, которую он обычно носит, чтобы было немного цвета. Рисунок выпустил стрелу, которая летит по изогнутому краю кружки. Клинт позволил Пеппер окрестить новую кружку кофе, отказавшись от ее предложения добавить сахар и сливки.

"Ты не приготовила мне такую же?" Брюс поднимает брови, а Клинт вздрагивает от насмешливого скандального тона Фьюри.

"Папа! Ты не переедешь к нам!" Фьюри дуется на свою внучку, и, Боже, как странно это выглядит для Клинта, прежде чем легонько ткнуть девочку в бок, отчего она взвизгивает. Клинт делает глубокий глоток, дуя на горячую жидкость, пытаясь успокоить нервы.

"Вообще-то, тыковка, ты вроде как разгромила папину квартиру, так что он поживет здесь некоторое время". Элли загорается от восторга, когда Клинт поперхнулся кофе (чуть не

выронив кружку) и выплюнул часть его, заходясь в приступе кашля. Коулсон смеется, наваливаясь на спину лучника, и тот жалобно хрипит.

Тони тоже смеется, пока не замечает массивную гору воздушных шаров, просачивающуюся в сторону кухни, и слегка удивляется, что они не плавают.

"Брюс, ты их все надул?"

"Да".

"Почему ты не воспользовался баллоном с гелием, который принесла Пеппер?" Брюс расширил глаза, глядя на шарики, а затем на Пеппер, и глубокий вдох напомнил ему о больном легком. У женщины хватило приличия принять овечий вид.

"Я чувствовала себя немного пассивно-агрессивной, а Брюс вроде как единственный Мститель здесь?" Она пожимает плечами и выхватывает Элли из рук Фьюри, объявляя, что пора купаться, несмотря на протесты девочки. Группа мужчин смотрела, как она уходит, Брюс и Клинт смотрели ей в спину, а остальные улыбались.

"Осторожно, Клинт. Сомневаюсь, что тебе удастся избежать ее гнева", - чуть не сдулся лучник, когда Коулсон прошел мимо него, чтобы подождать свою девушку на ее этаже.

http://tl.rulate.ru/book/100553/3438042